

ОБ АВТОРЕ

Этот сборник предваряется вступлением от Геннадия Александровича Паушкина и Виля Мустафина. Они не успели, к сожалению, дожить до рождения книги. Но рукопись её побывала в руках этих дорогих для меня и, надеюсь, для многих людей, особенно для тех, кто был в литературном сообществе рядом с ними.

Автор

* * *

Лирика поэта рождается из опыта, накопленного в довольно сложном течении жизни. В своём творчестве он обращается к различным формам стихосложения и не боится экспериментировать с достаточно устаревшими, по нынешнему мнению, каноническими, такими как сонет.

Михаил ненарочито наполняет эти формы гражданственным, философским, а иногда и сатирическим содержанием, вместе с тем удерживая произведение в строгой классической схеме. Среди множества разнообразных тем и мотивов есть у него излюбленные. В его стихах вы не найдёте сетований на судьбу. Они, скорее, пронизаны добрым юмором, правда, не без некоторой горчинки. Часто в них звучит тревога за страну, народ, за близких и родных ему людей. Поэту не свойствен-

но рефлексировать по поводу собственной судьбы, — он достаточно реалистичный человек и по-военному прямой, но при этом ранимый и чуткий, а некоторая бескомпромиссность в его суждениях компенсируется искренним равнодушием к происходящему в наше сложное время и отсутствием излишней патетики.

Стихотворения Михаила Тузова интересны по сюжету, выверены лексически и цельны. Его поэтика импонирует намеренной классичностью, отсутствием эпатажа, открытостью и откровенностью.

Геннадий Паушкин

* * *

...Я за Мишу рад... Это жизнь, вообще-то говоря, благая такая у поэта. Жизнь — она вещь интимная, и поэзия тем более углубляется в этот интим. Радует, что всё здоровье внутреннее у Михаила проявляется в его стихах...

...У него очень много гражданских стихов, потому как душа у него болит за всех, не из-за того, что ему как-то хочется или надо писать. Это его личные стихи, личные. Это его боль: боль за Отечество, за его близких, за друзей, боль за нас за всех. Она в нём сидит, и я знаю, что это безвыходно. Она всегда будет в нём, никуда не выскочит, и это благо.

Писать надо без оглядки. Внутрь надо заглядывать. А внутри у него, слава богу, порядок...

Виль Мустафин

Мы по приказам пульс сверяли

Меняются века
и поколенья,
Но Русь жива
и будет жить, пока
Встает её защитник
на колени
Лишь в Храме
и перед
Знаменем
полка!
Михаил Тузов

«КУРСК»

(Диптих)

В день траура

Моя безбожная Россия,
Священная моя страна!

Игорь Северянин

Ну почему у нас всегда
Огонь погубит иль вода,
Иль мор повалит все стада,
Какая б не пришла беда, —
Нет виноватых никогда,
А на погостах — лебеда...
Начало августа. Страда.
Смерть вновь вспотела от труда:
Косою вспорота вода, —
И «Курск» загибнул навсегда.
Вновь в сотню хат стучит беда,
А на погостах — лебеда...
Во вдовы сразу из невест —
Таков у женщин тяжкий крест.
Куда ни кинешь взгляд окрест,
Повсюду ржа Россию ест,
И безысходность, и беда,
И на погостах — лебеда...
Вот потому у нас всегда
Привычной спутницей беда,
Что тащим души, господа,
Всесветной ложью в никуда,
Живём без Бога, без стыда,
И на погостах — лебеда...

23 августа 2000

Година

Мы в панихиде непрестанной
Тебя никак не отпоём,
Копаясь в теле из титана
Обезображенном твоём.

Отмечена враньём бездарным
Година августовским днём
Из уст властей неблагодарных,
А мы ту ложь ковшами пьём.

В стране преступной, алкогольной
Гниёт и чистая вода,
Там, где живёт народ безвольный,
Привычна всякая беда.

Ты, извлечённый из могилы,
Поставлен будешь в тайный док,
Потом — в металлолом, под пилы,
Как отработанный «вещдок».

Привычны и обыкновенны
Слова «несчастье» и «беда»,
Во времени попеременно,
И на погостах — лебеда...

23 августа 2001